

ЛОРЕНС КОТЛИКОФФ
СКОТТ БЁРНС

ПЕНСИОННАЯ
СИСТЕМА
ПЕРЕД БУРЕЙ

**Скотт Бёрнс
Лоренс Коликофф**

**Пенсионная система перед
бурей. То, что нужно знать
каждому о финансовом
будущем своей страны**

Серия «Экономика (Социум)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49607884

*Пенсионная система перед бурей. То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны: ИРИСЭН; Москва; 2005
ISBN 978-5-91603-556-8*

Аннотация

В книге Л. Котликоффа и С. Бернса, ставшей финансовым бестселлером, исследуются глубокие структурные пороки современных систем пенсионного обеспечения, действующих в развитых странах. Подробно рассматривая пример США, авторы показывают, что в одной лишь этой стране фискальный разрыв разницы между планируемыми расходами и доходами государства превышает 51 триллион долларов. Это грозит вызвать не только большие трудности в обеспечении престарелым

достойного существования, но и тяжелейший кризис всей международной финансовой системы, который затронет все страны без исключения. Авторы предлагают набор политических мер, позволяющих если не предотвратить грядущую бурю, то, по крайней мере, смягчить ее удар. Приводятся также рекомендации рядовым гражданам по сохранению личных сбережений в условиях практически неизбежного финансового кризиса. Книга будет интересна политикам, экономистам, сотрудникам финансового сектора и государственным служащим, студентам и преподавателям социально-экономических дисциплин, а также всем, интересующимся будущим пенсионной системы и мировых финансов. *2-е издание, электронное.*

Содержание

Выражение благодарности	6
Предисловие	7
Пролог	17
2030-иная одиссея	18
От детских колясок к инвалидным	24
Правда хуже вымысла	25
Езда по Лос-Анджелесу с картой Нью-Йорка	27
Виагра, змеиный жир и другие популярные средства	29
Кризис	30
Смена курса	32
Хватайте спасательный жилет	33
Позаботьтесь о собственном будущем	34
Эпилог	35
Меры безопасности	36
Глава 1. От детских колясок к инвалидным	37
Демографический девятый вал	37
Постареем итак и останемся старыми	49
Старые и древние	55
Умереть как японец!	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Лоренс Коликофф,
Скотт Бёрнс**

**Пенсионная система перед
бурей. То, что нужно знать
каждому о финансовом
будущем своей страны**

© Massachusetts Institute of Technology, 2004

All rights reserved.

© АНО «ИРИСЭН», 2005

Выражение благодарности

Книгу о 45-триллионном долге вряд ли можно написать, не оказавшись перед кем-нибудь в долгу. Мы тоже многим обязаны всем нашим помощникам, которым хотели бы выразить благодарность и признательность. Элизабет Мюрри из издательства MIT Press убедила нас создать эту книгу, помогала великолепными советами и с успехом довела дело до публикации. Столь же неоценимую помощь в подготовке к изданию оказали коллеги Элизабет по MIT Press.

Алан Ауэрбах, Джагдиш Гохейл и Кент Сметтерс долгие годы играли важную роль в разработке идей поколенческого учета, фискального разрыва и других аналитических концепций, обсуждаемых в этой книге.

Также мы благодарны Бостонскому университету, Национальному бюро экономических исследований, Национальному научному фонду и Национальному институту старения, которые долгое время поддерживали исследования Котликоффа. Наконец, мы признательны газете *Dallas Morning News* и Universal Press Syndicate за то, что они обеспечили Бёрнсу возможность проводить и публиковать исследования, затрагивающие многие освещаемые здесь вопросы.

И конечно же, мы в неоплатном долгу перед нашими женами, Дэйли Боллентайн и Кэролин Бёрнс, которые поддерживали и ободряли нас на всех этапах нашей работы.

Предисловие

Нашим детям и внукам: Стефану, Сюзанне, Оливеру, Алексу, Дэвиду, Шелби, Джонсу Тейлору, Дилану, Натану и Обри

*Чем больше все меняется, тем больше все
остается по-прежнему.
Альфонс Карр*

Когда приходится описывать, какое влияние проводимая в США политика налогообложения и государственных расходов оказывает на будущие поколения, – их *поколенческую политику*, – процитированное в эпиграфе изречение нужно читать наоборот. Чем больше все остается по-прежнему, тем больше все меняется. Наша практика фискальной эксплуатации детей, продолжающаяся десятилетиями, – это то, что остается без изменений. Фискальное бремя, перекладываемое нами на наших детей, – это то, что меняется (к худшему).

Действительно, спустя год после публикации первого издания этой книги официальный дефицит федерального бюджета на 2004 г. достиг рекордного уровня – 413 млрд долл.! То есть по 105 тыс. долл. на каждого ребенка, родившегося в том году. Еще более зловеще выглядит неявный долг страны – обещания платить в будущем пенсии по социальному страхованию и пособия по оплате медицинских услуг

для пенсионеров (Medicare) и малоимущих (Medicaid) – выросший за 2004 г. на 1 трлн долл., или на 250 тыс. долл. на каждого новорожденного. Неудивительно, что свое появление на свет эти младенцы сопровождают плачем.

Несмотря на рост этих обязательств, наши политики изо всех сил стараются делать вид, что не замечают происходящего. На протяжении длительной предвыборной кампании 2004 г. кандидаты в президенты Джордж Буш и Джон Керри выступили перед нами с сотнями речей. При этом они всячески избегали упоминаний о неплатежеспособности страны в долгосрочной перспективе и о последствиях данного факта для будущих поколений. Когда вопрос дефицита все-таки всплыл, президент-республиканец сказал, что снижение ставок налогов в конце концов приведет к росту налоговых поступлений. А сенатор-демократ заявил, что большие государственные расходы сегодня означают сокращение государственных расходов в будущем.

Все мы, американцы, слышали эту болтовню. Мы не катились от хохота по полу только потому, что наши лидеры, независимо от партийной принадлежности, говорили нам именно то, что мы хотели услышать. Никто не хочет увеличения налогов. Никто не хочет сокращения государственных пособий. Мы предпочитаем слушать сказки, а не правду, – вот нам их и рассказывают. Но сколько ни размахивай волшебной палочкой, невозможно тратить больше, чем имеешь, и обещать больше, чем можешь дать.

Заговор молчания, окружающий данную тему, скажется на материальном благополучии не только наших детей и внуков. Ударит он и по нам, взрослым, причем очень сильно и весьма скоро. В любой момент финансовые рынки могут сложить два плюс два и понять, что считать нашу страну образцом фискальной невинности – все равно что считать Бразилию примером фискальной предусмотрительности. В тот же миг нас ждет финансово-экономический кризис невиданных масштабов.

Сравнение сегодняшних США и Бразилии может показаться излишним экстремизмом. Но согласитесь, за последние четыре года вовсе не Бразилия увеличила дискреционные государственные расходы на 33 %, нарастила адресные государственные расходы на 18 % на фоне сокращения налогов на 12 % и в результате увеличила официальный государственный долг на 25 % – и все это с поправкой на инфляцию. И не Бразилия клянется сделать масштабные сокращения налогов постоянными, увеличить выплаты пожилым людям и тратить, сколько потребуется, чтобы выиграть изнурительную и дорогостоящую войну с терроризмом. И не в Бразилии живет огромная возрастная когорта беби-бумеров численностью 77 млн человек, вот-вот готовая в массовом порядке начать уходить на покой и получать пенсии по социальному страхованию и пособия по медицинскому обслуживанию в размере около 21 тыс. долл. в год на каждого.

Но вот чего у Бразилии не отнять, так это вызывающих

ошеломление процентных ставок. Как мы пишем, эта страна платит 20 % по займам, получаемым на международном рынке капитала. В отличие от этого дядя Сэм может делать долги под 2 %. По-видимому, глобальные финансовые рынки считают, что в отношении Бразилии нельзя рассчитывать на выплату долгов, а в отношении США – можно. Мы должны быть благодарны рынкам за такое высокое мнение о нас. Только представьте, как отразились бы 20 процентные ставки на нашем экономическом росте и возможности генерировать налоговые поступления. Однако в конце концов финансовые гуру в Нью-Йорке, Лондоне, Токио, Шанхае, Пекине, Франкфурте и Цюрихе поймут, что США не застрахованы от банкротства. Кое-кто уже постепенно начинает приходиться к такому выводу.

Когда придет день платить по счетам, мало не покажется никому. Торговцам облигациями, индивидуальным инвесторам и иностранным центральным банкам придется выбросить казначейские облигации в мусорную корзину, как пришлось выкинуть железнодорожные облигации царской России или облигации немецкого правительства в 1920 г. Процентные ставки взмоют до небес, и тому будет веская причина – растущий страх дефолта США по явным и скрытым долгам.

Дефолт по явным долгам случится, когда страна скажет: «Ну что, помните деньги, которые я у вас занимала? Я не могу их вернуть. И не собираюсь этого делать ни сейчас, ни зав-

тра, никогда». Самым последним примером открытого дефолта может служить Аргентина. Но вернитесь всего на пару десятилетий назад, и список стран окажется гораздо длиннее.

По сравнению с открытым дефолтом, неявный дефолт представляет собой более тонкую форму потрошения кредиторов. Это происходит, когда страна, чтобы выплачивать долги, просто печатает деньги. Возникающая в результате инфляция размывает реальную ценность выплаченного. Кредиторы остаются с обесцененной валютой на руках.

Формального дефолта в истории США еще не было. Но неявных дефолтов было множество. Да что там говорить! Печатать деньги, чтобы «оплатить» счета, – это же финансовое родимое пятно нашей страны. Помните выражение «не стоит континентала»? «Континенталами» назывались первые бумажные деньги нашей страны, печатавшиеся Континентальным конгрессом для выплаты жалованья солдатам Джорджа Вашингтона во время Войны за независимость. Беда была в том, что Конгрессу приходилось печатать все больше и больше континенталов. Чем больше их печатали, тем больше росли цены. К концу войны континенталы фактически ничего не стоили.

Самый последний случай использования инфляции для дефолта по федеральному долгу произошел в 1970-е гг. С помощью выражающихся двузначной цифрой темпов инфляции наше правительство исподволь уничтожило реаль-

ную ценность государственных облигаций почти на полтриллиона долларов, выплачивая их номинальную стоимость и проценты разводненными долларами. Значительная часть этого долга была связана с финансированием Вьетнамской войны.

Тот факт, что финансовые рынки только сейчас начинают постепенно осознавать истинное состояние финансов нашей страны и наличие потенциала для очень высокой инфляции (чтобы не сказать – гиперинфляции), объясняется исключительно особенностями учета наших долгов. Хотя, кто знает, может, финансовые рынки надеются, что во второй президентский срок Буш-младший использует свои приоритеты в сфере внутренней политики – налоговую реформу и приватизацию системы социального страхования – для резкого сокращения немыслимо огромного 51-триллионного фискального разрыва, разделяющего сегодня прогнозируемые будущие федеральные государственные расходы и федеральные налоговые поступления. Сокращение этого разрыва, в 4,5 раза превышающего 11-триллионный валовой внутренний продукт, было бы стоящим проектом, на который президент мог потратить свой политический капитал, по его утверждениям, заработанный им на выборах 2004 г.

Мы не знаем содержания этих инициатив. Но судя по всему, приближающаяся налоговая реформа направлена на получение такого же объема налогов, как и при нынешней налоговой системе. В этом случае фискальный разрыв не

уменьшится. Что касается приватизации системы социального страхования, то, как говорится, поживем – увидим. С одной стороны, Буш хочет уменьшить отчисления от налогов на заработную плату в фонды социального страхования, чтобы трудящиеся сами делали сбережения и инвестировали сэкономленное на налогах в счета частных систем социального страхования. Это вызовет значительное увеличение фискального разрыва. С другой стороны, президент, вроде бы, склонен поэтапно провести масштабное сокращение пенсий и пособий, выплачиваемых за счет государственной системы социального страхования, что должно сократить прогнозируемые расходы и уменьшить фискальный разрыв. Вопрос о 51 трлн долл. очень прост. Будет ли ожидаемое сокращение пособий столь же большим, как и ожидаемое сокращение налоговых поступлений? Даже если приватизация системы социального страхования направлена на полную ликвидацию разрыва, разделяющего прогнозируемые расходы и доходы этой системы, все равно это будет мизерным вкладом в дело освобождения наших детей от весьма продолжительного ига долгового рабства и быстро растущих цен. Необъятность обещаний и недофинансированных пособий в рамках программ Medicare и Medicaid затмевает собой объем необеспеченных обязательств системы социального страхования. Первые примерно в *шесть раз* больше вторых. По стоимости они приближаются к чистому богатству всех американских домохозяйств, включая Билла Гейт-

са и Уоррена Баффетта; всех государственных и частных американских корпораций, включая Microsoft и Berkshire Hathaway; всех некоммерческих организаций, включая Гарвардский университет и музей «Метрополитен».

Только с 2000 г. пособия на одного получателя в рамках Medicare росли в 2,6 раза быстрее, чем заработная плата тех, кто их оплачивает. Сейчас для администрации Буша приоритетом номер один должно стать обуздание взрывного роста расходов на здравоохранение. Вместо этого первый президентский срок Буша ознаменовался крупнейшим за последние десятилетия увеличением расходов Medicare в результате решения оплачивать значительную часть лекарств, прописываемых врачами пожилым пациентам. Затраты на эти программы вскоре появятся в федеральных расходах. Просто спросите специалистов Бюджетного управления Конгресса. По их проектировкам, затраты по Medicare на одного получателя, измеренные в сегодняшних долларах, будут расти на 4,6 % в год в течение следующих десяти лет, то есть к 2014 г. вырастут на 57 %! Проектировки роста пособий по Medicaid лишь немногим меньше.

Позволив этим программам расти столь невероятными темпами даже всего лишь в течение десятилетия, мы подпишем Америке фискальный смертный приговор. Из года в год мы повышаем уровень медицинских пособий, говоря при этом всем 77 млн беби-бумерам, что после выхода на пенсию они будут получать столь же высокие пособия. Каждый

год избыточного роста пособий порождает гигантское увеличение неявных адресных обязательств государства. Выполнение этих обещаний потребует масштабного и политически неосуществимого повышения налогов. Любое решение, не предусматривающее резкого урезания данных адресных программ или быстрого и радикального изменения структуры их финансирования, потребует от федерального правительства печатания денег, для того чтобы платить по своим счетам. Это вызовет невероятно высокую инфляцию и повышение процентных ставок, которые за последние годы уже привели к экономическому и политическому банкротству немало стран.

Время работает против нас. Самые старые из беби-бумеров начнут получать пенсии по социальному страхованию в 2008 г., а пособия по Medicaid – в 2012 г. Вот тогда-то государственные расходы действительно взлетят до небес. Но вместо того чтобы готовиться к оплате этих обязательств, мы все глубже влезает в долги. На следующий день после президентских выборов 2004 г. Казначейство объявило, что в первый квартал 2005 г. оно планирует осуществить государственные заимствования в размере 147 млрд долл. – новый квартальный рекорд. Это 1,6 млрд долл. новых долгов ежедневно, изо дня в день. Вместо того, чтобы делать сбережения на черный день!

В один прекрасный день международные финансовые рынки могут трезво взглянуть на факты. Сейчас, когда мы

пишем эти строки, курс доллара находится на историческом минимуме относительно евро, процентные ставки растут и инфляция разгоняется. Председатель Федерального резерва и ведущий финансовый авторитет страны Алан Гринспен пересказывает нам то, что говорят ему иностранные банкиры. количество денег, которые они хотели бы одолжить нашей стране, ограничено.

Хотя каждый последующий год фискального должностного преступления усугубляет ситуацию, мы все еще верим, что есть шанс развернуть корабль. Но необходимо действовать. И немедленно. В этой книге мы не стесняемся в выражениях. И рассказываем в ней о грозящей нам опасности, о причинах, по которым мы оказались в ужасном положении, а также о конкретных и весьма болезненных мерах, которые необходимо предпринять как стране в целом, так и каждому из нас, чтобы сохранить и защитить американскую мечту.

Лоренс Котликофф, Бостон, штат Массачусетс
Скотт Бёрнс, Даллас, штат Техас
7 декабря 2004 г.

Пролог

Основание нашей империи заложено не в мрачное время невежества и предрассудков, а в эпоху, когда права человека были поняты лучше и определены более четко, чем когда-либо в прошлом. <...> В этот благоприятный период Соединенные Штаты сложились как нация, и если их граждане не станут совершенно свободными и счастливыми, то исключительно по собственной вине.

Джордж Вашингтон, «Циркулярное письмо правительствам штатов», 8 июня, 1783

2030-иная одиссея

Выберите удобную кушетку, лягте на спину и закройте глаза. Сделайте медленный глубокий вдох. Погрузитесь в состояние тишины и спокойствия, забудьте об окружающем мире.

Сосредоточьтесь на будущем и отправляйтесь туда. Медленно, не спеша, двигайтесь в год 2030.

Теперь откройте глаза.

Что вы видите?

Перед вами страна, население которой в среднем старше, чем сегодня во Флориде. Перед вами страна, где в колясках выгуливают больше стариков, чем младенцев. Перед вами страна, в которой количество пенсионеров выросло вдвое, а количество работающих, которые их содержат, – только на 15 %. Перед вами страна с большим числом обедневших стариков, прозябающих в переполненных, страдающих от недостатка обслуживающего персонала домах престарелых.

Вы увидите правительство, отчаянно пытающееся выбраться из тупика. Оно поднимает налоги до запредельного уровня, радикально урезает пособия пенсионерам и инвалидам, варварски сокращает расходы на оборону, образование и другие первостепенные нужды и наращивает государственный долг, которого ему никогда не погасить. Оно также печатает тонны долларов, чтобы «расплатиться» по обязатель-

ствам.

Вы увидите массовое уклонение от налогов, высокую и продолжающую расти инфляцию, рост теневой экономики, быстро обесценивающиеся деньги и усиливающееся бегство населения из страны.

Вы увидите политическую нестабильность, безработицу, забастовки, высокий и все увеличивающийся уровень преступности, рекордно высокий уровень процентных ставок. Вы увидите, что финансовые рынки лежат в руинах. Короче говоря, вы увидите, как Америка стремительно превращается в страну третьего мира.

– Чепуха, – скажете вы, когда мы пощелкаем пальцами и вернем вас на землю. – Так плохо быть не может.

Множество людей, особенно те, кто добивается переизбрания, согласятся с вами. Они попытаются вас успокоить примерно такими словами:

– Да, нация постареет, но налоговая система и экономика будут в отличном состоянии. В настоящее время бюджет сводится с дефицитом, но скоро мы выйдем на профицит. Бесспорно, у системы социального страхования есть свои проблемы, но в 75-летней перспективе система почти сбалансирована. То же самое относится к системе Medicare. Правительство всегда может уменьшить государственные расходы. Нас спасут новые технологии. И всегда есть возможность впустить в страну дополнительное число иммигрантов, чтобы они оплатили наши счета.

– В росте числа пенсионеров есть свои экономические преимущества. Во-первых, нам не придется так много тратить на детей, от которых одни расходы. Во-вторых, люди станут здоровее, и они будут позже выходить на пенсию. В-третьих, старикам принадлежит бо́льшая часть машин, заводов и прочего производительного капитала. Так что чем больше пожилых, тем больше капитала, который работающие смогут использовать для производства товаров и услуг. Конечно, работников будет не хватать, но каждый будет работать с большей отдачей.

Эти и другие предлагаемые рецепты решения проблемы старения нации утешают, но имеют два важных недостатка: они либо ошибочны, либо мизерны, если учесть фискальные аппетиты 77 млн готовящихся к выходу на пенсию беби-бумеров. На самом деле не существует экономической или демографической волшебной палочки, взмахнув которой можно было бы расставить все по своим местам. Даже у хороших стран бывают плохие периоды, и сейчас мы стремглав несемся навстречу чудовищному фискальному шторму, степень разрушительности которого трудно оценить.

Что еще хуже, наш капитан сбился с курса и на полной скорости несется прямо в эпицентр шторма. У нас есть еще шанс сменить курс, задраить люки и избежать наихудшего, но для этого следует действовать решительно и не терять времени.

Прежде всего нужно понять истинные масштабы пробле-

мы. Большинство людей знают, что страна стареет и что содержать стариков – удовольствие не из дешевых. Но они не знают того, до какого возраста доживут наши пенсионеры и как дорого они нам обойдутся. Это неведение никак нельзя назвать блаженным, а уж тем более – безобидным. Публика не вполне представляет себе, что происходит. На то есть две причины. Во-первых, у правительства, что называется, сбит компас. Оно оценивает наше фискальное положение по величине официального федерального долга, тогда как действительные финансовые обязательства нации в двенадцать раз больше. Во-вторых, правительство не жалеет сил на то, чтобы скрыть или замаскировать этот факт.

Эта книга познакомит вас с реальным демографическим и фискальным положением страны и откроет вам глаза на многие вещи. Она не похожа на романы Стивена Кинга, но то, о чем вы узнаете из первых двух третей книги, немало вас разозлит и даже напугает, да так, что захочется спрятаться куда-нибудь подальше. Но все же не спешите прятаться и прочтите книгу до конца. Ведь ближе к финалу вы найдете помощь в виде предложений о новой экономической политике государства и реорганизации личных финансов, которые могут спасти нашу страну и защитить вас лично от наихудшего из сценариев.

Мы намерены хорошенько напугать вас, но не потому, что нам нравятся страшилки. Мы не паникеры. К тому же мы не продаем золотые монеты, не торгуем консервами и авто-

матическим оружием. Мы не распространяем информационные бюллетени с советами, как разбогатеть или надежно вложить деньги. Мы – это профессор экономики и финансовый журналист, которые видят, как год от года ухудшается ситуация в стране. И мы считаем своим интеллектуальным и моральным долгом обсудить проблему и предложить пути решения в области как государственной, так и семейной политики. Понять наши мотивы легко – мы сами отцы. Мы любим своих детей, и нас тревожит их будущее, а также будущее всех детей, родившихся в Америке.

Мы написали эту книгу не ради очистки совести. Мы чувствуем, что наши собственные исследования и знакомство с работами других экономических и финансовых аналитиков дали нам уникальное понимание стоящих перед страной экономических и демографических проблем. Мы стремимся помочь вам понять, какое будущее нам уготовано и почему; понять, когда это будущее наступит; разобраться, что может помочь лично вам и стране в целом, а также – от чего спасения ожидать не следует.

Критикуя политиков, которые завели нас в это болото и продолжают делать все возможное, чтобы не выпускать нас оттуда и ухудшить положение, мы не хотели бы прослыть сторонниками какой-либо партии. Поскольку все послевоенные правительства жили не по средствам и перекладывали долги на будущие поколения, виноваты обе партии. Но пора прекратить перекладывать долги на будущее. Наше поколе-

ние должно покончить с этим!

И последнее. Эта книга – не о политике и не о том, кто из политиков что и когда делал. В сущности, она написана о нас и наших детях. О том, как мы, взрослые – неважно, республиканцы, демократы, либертарианцы, зеленые или независимые – позволили нашим лидерам систематически игнорировать, замалчивать и усугублять ждущие нас впереди опасности. И о том, что мы должны соответствовать своему статусу: будучи взрослым, следует и поступать по-взрослому – взять, наконец, на себя ответственность за сложившуюся чрезвычайно опасную ситуацию и сделать все, чтобы защитить наших любимых отпрысков.

А теперь ознакомьтесь с кратким описанием того, что вас ждет впереди.

От детских колясок к инвалидным

Мы начинаем с описания приливной демографической волны: беби-бумеры, родившиеся в период взрыва рождаемости, неумолимо движутся к старости. В частности, мы поговорим об их численности, их поздних браках и малом количестве детей; об их страсти к разводам и планах прожить после выхода на пенсию столько же лет, *сколько всего пару столетий назад было отпущено, в среднем, на жизнь от колыбели до могилы*; об их грядущей одинокой старости и томительно долгим ожидании перехода в мир иной.

Поднимая вопрос о старении населения, мы отмечаем, что здесь Соединенные Штаты не одиноки. Все развитые и значительная часть развивающихся стран, включая Китай, постепенно стареют, и стареют сильно. Это долгая история. США и их любимое поколение не просто стареют – они будут старыми долго. На протяжении всего XXI века удельная численность старых (старше 65 лет) и очень старых (старше 85 лет) людей с каждым годом будет расти.

История человечества еще не знала таких демографических сдвигов. И остановить их невозможно. Процесс старения изменит наш мир на личном, национальном и международном уровнях. В частности, он потребует таких расходов, которые потрясут экономику США, Японии и Западной Европы до самого основания.

Правда хуже вымысла

Традиционная политика сводится к бесконечному спору об имущих и неимущих. Имущие богатеют? Не многовато ли им будет? Почему бы им не поделиться с неимущими? Такое перетягивание каната отвлекает внимание от другого важного вопроса – о нынешних и будущих. Мы – нынешние, наши дети и внуки – будущие. Десятилетие за десятилетием нынешние брали у будущих. К сожалению, как фискальную, так и психологическую эксплуатацию детей трудно зафиксировать. Но ее можно измерить. Для этого мы использовали сравнительно новый метод, именуемый *поколенческим учетом*. И в результате пришли к следующему выводу: *если мы, взрослые, не пойдём на жертвы (на очень большие жертвы!), причем немедленно, наши дети всю свою жизнь будут вынуждены платить налоги по вдвое более высоким ставкам, чем мы платим сейчас!*

Да, вы правильно поняли. На каждый заработанный доллар нашим детям придется платить чистых налогов, за вычетом выплат из всевозможных бюджетных фондов, почти вдвое больше, чем платим сегодня мы. Если сейчас вам кажется, что дядя Сэм сдирает с вас последнюю шкуру, представьте, что будут чувствовать ваши дети.

Можно подойти к вопросу с другой стороны и подсчитать, насколько придется повысить федеральный личный и кор-

поративный подходный налоги, чтобы обеспечить межпоколенческий баланс, то есть сделать так, чтобы будущие поколения платили не больше, чем мы. Соберитесь с силами! *Налоги придется повысить на 69 %!*

Возможно, вам было бы легче, напиши мы, что таковы результаты *наших* расчетов. Тогда вы могли бы отмахнуться: «Эти парни рехнулись» – и швырнуть книгу в мусорную корзину. Но эти расчеты провело наше собственное правительство. И совсем не случаен тот факт, что вы не знакомы с этими цифрами, которые подготовили в конце 2002 г. ведущие экономисты, статистики, актуарии и фискальные аналитики Министерства финансов, Административно-бюджетного управления при президенте и Федерального резерва. Их просто вымарали из текста бюджетного послания президента в 2003 г. из страха, что полученные данные помешают президенту Бушу провести третье крупное сокращение налогов.

Езда по Лос-Анджелесу с картой Нью-Йорка

К несчастью, скрыв результаты поколенческого учета, правительство действует вслепую. Альтернативная система политических ориентиров – официальная величина федерального долга – хуже, чем бесполезна, когда речь идет об оценке фискального бремени, которое мы оставляем своим детям. На самом деле, с научной точки зрения величина государственного долга совершенно бессодержательна. Она ничего не говорит нам о фискальной политике страны. Напротив, официальная величина государственного долга целиком зависит от того, каким образом правительство обозначает свои доходы и расходы – какие слова оно использует, чтобы охарактеризовать деньги, которые оно получает и тратит. С одним набором слов величина дефицита будет одной. С другим – совершенно другой. В сущности, правильно подобрав слова, правительство сможет делать дефицит бюджета сколь угодно большим или маленьким.

Эта идея, изложенная в главе 3, весьма радикальна. В конце концов, все страны мира используют величину бюджетного дефицита для оценки своей фискальной политики. Международные кредитные организации, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, также ориентируются на этот показатель, когда принимают решение о

том, какая страна заслуживает выделения кредитов и другой помощи. Практически во всем мире при обсуждении вопросов фискальной политики величина бюджетного дефицита является центральным показателем качества политики.

Ложное представление о дефиците дало нашему (и всем другим) правительству фантастическую возможность грабить будущие поколения, перекладывая на них налоги за нашу жизнь в кредит. Большая часть грабежа шла под прикрытием «сбалансированного бюджета», через систему социального страхования, выплачивающую пенсии и пособия из текущих доходов. Но, как показано в главе 3, страны могут демонстрировать солидный бюджетный профицит, одновременно сдвигая на следующие поколения значительные будущие обязательства, никогда не высвечивающиеся в составе «официального» государственного долга, цифры которого никак не отражают огромных будущих обязательств систем социального страхования и медицинского обслуживания престарелых (Medicare).

Виагра, змеиный жир и другие популярные средства

К тому времени как вы доберетесь до главы 4, вы уже созреете для магического исцеления, так что мы постарались подыскать для вас несколько способов. Мы задались вопросом, может ли поколение беби-бумеров рассчитывать, что их спасет технический прогресс, распродажа государственной собственности, экономический рост, иностранные инвестиции в экономику США, родители, работодатели, более поздний выход на пенсию, приток иммигрантов или сокращение государственных расходов.

К сожалению, ответ – тысячу раз нет. Технический прогресс в большей степени увеличит государственные расходы, нежели доходы; распродажа государственной собственности – вообще не более чем переливание из пустого в порожнее, потому как приведет к опустошению инвестиционных фондов; иностранцы будут изымать активы из нашей страны; поколение беби-бумеров не может рассчитывать на сколько-нибудь большое наследство; работодатели урезают вклады в пенсионные фонды; вопрос о достаточно значительном увеличении пенсионного возраста даже не рассматривается; дополнительные доходы от увеличения иммиграции не намного превышают дополнительные расходы; а сокращение государственных расходов – это капля в море.

Кризис

В истории полно примеров тому, что случается, когда страны не могут платить по счетам. Они поднимают налоги до запредельного уровня, отказываются от формальных и неформальных обязательств и начинают печатать деньги как сумасшедшие. Это запускает инфляцию, процентные ставки взмывают до небес, а валютный курс камнем падает вниз. Бизнес всплывает брюхом вверх, а банки захлопывают двери. В итоге экономика и финансы скукоживаются до мизерных размеров.

Один из недавних примеров страны, попавшей в критическую ситуацию, – Аргентина. Следующей, судя по всему, будет Бразилия. По причинам, рассматриваемым в главе 5, трудно сказать, когда именно США в свой черед прибегнут к фискальному самоубийству. Но этот день недалек, если страна каким-нибудь волшебным образом не изменит свой курс – и не с помощью сладких пилюль, а путем радикального хирургического вмешательства.

В критической ситуации по-настоящему опасна возможность того, что страна застрянет, по выражению экономистов, в *плохом стационарном состоянии*, которое характеризуется сохранением экономически удушающих обязательств, заоблачными налоговыми ставками, регулярными приступами высокой инфляции, массовым уклонением от

уплаты налогов, бегством капиталов и утечкой мозгов, потому что самые талантливые работники будут искать удачи за рубежом. Если такое случится, наши детки, упаковывая чемоданы, будут костерить не только высокие налоги. Достанется нам и за чудовищное состояние экономики.

Смена курса

Глава 6 содержит набросок нового экономического курса для нашей страны – смелые целенаправленные реформы систем социального страхования (Social Security) и медицинского обслуживания пенсионеров (Medicare), двух программ, ведущих нас к краху. Поскольку обе программы жизненно важны, ни одна реформа не имеет шансов на успех, если обещает вместе с водой выплеснуть ребенка. Наши предложения по реформированию этих программ отличаются простотой, честностью и выстроены в расчете на поддержку обеих партий.

Хватайте спасательный жилет

Увы, если верить истории, предлагаемые нами реформы не пройдут по той простой причине, что они требуют немедленных и немалых жертв. В силу этого беби-бумерам следует рассчитывать на то, что их пенсионные годы будут отмечены высокими налогами, скудными пенсиями и низким уровнем медицинского обслуживания, очень высокими темпами инфляции и нездоровой экономикой. Мы приводим также примеры того, что все это уже происходит.

Позаботьтесь о собственном будущем

Чтобы в будущем удержаться на поверхности, необходимо принять решения о том, сколько откладывать на завтра, где хранить сбережения и сколько платить за помощь профессионалам пенсионно-инвестиционного комплекса. Дело в том, что все мы обязательно должны откладывать на будущее как можно больше. Причем важно то, как мы вложим наши сбережения. Никто не захочет снимать деньги с пенсионных накоплений на счетах 401 (к) как раз в то время, когда правительство начнет поднимать налоги на поступления с этих счетов. И мы не желаем постоянно стричь купоны с долгосрочных облигаций в период, когда покупательная способность этого дохода будет съедаться инфляцией. И глава 8 подскажет вам, как реструктурировать свой инвестиционный портфель, почему, вероятнее всего, выгодно иметь собственный дом и по какой причине вложения в нетрадиционные активы могут помочь в борьбе с будущей инфляцией.

Эпилог

В заключение мы еще раз напоминаем о масштабах, скорости и направлении грядущего фискального шторма, подчеркиваем необходимость безотлагательных и драматических перемен в политике, еще раз перечисляем необходимые изменения, оцениваем вероятность перемен и перечисляем меры, которые вам следует предпринять для защиты своего финансового положения.

Меры безопасности

Прежде чем приступить к чтению, рекомендуем устроиться в удобном кресле, расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки и принять антидепрессант.

Глава 1. От детских колясок к инвалидным

*Старость не так уж и плоха, если сравнить ее
с альтернативой.*

Морис Шевалье

Демографический девятый вал

Хотите вы того или нет, готовы или нет, но каждому читателю этой книги придется стать свидетелем величайшего за всю человеческую историю демографического сдвига. Меньше чем через сто лет США перестанут быть «вечно молодыми» и станут «вечно старыми». Самые значительные изменения произойдут в ближайшие тридцать лет, когда поколение беби-бумеров^[1] выйдет на пенсию. Наиболее разительные перемены охватят все промышленно развитые страны и произойдут за пределами США.

Чтобы получить интуитивное представление о том, что нас ждет, рассмотрим крайнюю область возрастной шкалы: рост численности столетних старцев. К середине века чис-

^[1] Поколение беби-бумеров – американцы, родившиеся с 1946 по 1964 г. За эти годы в США родилось 78 млн детей, которых делят на старших (1946–1954) и младших (1955–1964) беби-бумеров. – *Прим. ред.*

ло американцев, достигших столетнего возраста, превысит 600 тыс. человек^[2]. Это в десять раз больше, чем на сегодняшний день.

Чтобы их расселить, потребуется город, несколько больший, чем Вашингтон (567 тыс. жителей), и чуть меньший, чем современный Сан-Франциско (735 тыс. жителей), почти в четыре раза превосходящий по численности Анагейм, Калифорния (165 тыс. человек), и почти равный по совокупной численности населения городам Абилин, Техас (110 тыс. человек), Акрон, Огайо (222 тыс. человек), Олбани, Нью-Йорк (105 тыс. человек), Аллентаун, Пенсильвания (113 тыс. человек) и Амарильо, Техас (105 тыс. человек). Если взять длинный перечень американских городов с населением более 100 тыс. человек, то лишь 18 окажутся достаточно большими, чтобы вместить растущую армию столетних^[3].

Почему это происходит?

Можно лишь напомнить старую поговорку: «Осторожнее со своими желаниями. Иногда они сбываются».

Представьте себе 1900 г. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 47 лет. Медианный возраст

[2] John W. Rowe and Robert L. Kahn, *Successful Aging* (New York: Dell), 1999, p. 6. Другие источники прогнозируют меньшую численность. ООН, регулярно публикующая прогнозы численности и структуры населения для всех стран и регионов, оценивает численность столетних в 2050 г. в США в 473 400, а в мире – в 3 218 900 человек.

[3] U.S. Department of Commerce, *Statistical Abstracts of the United States* (Washington, D.C.: U.S. Government printing Office, 1997), table 46.

американцев (половина моложе, половина старше) всего 22,9 года. Лишь 4,1 % населения доживала до 65 лет. Жизнь была непрекращающимся сражением. Борьба за то, чтобы родиться живым. Борьба за то, чтобы не умереть во младенчестве, а потом выжить в детские годы. Взрослым людям опять-таки требовалось бороться, чтобы сохранить жизнь. Для отцов и матерей было обычным делом пережить одного или нескольких своих детей. Мужчина мог потерять жену и ребенка при родах. Одно было определенным – человеку, прожившему долгую жизнь, приходилось хлебнуть горя.

Получив тогда волшебную палочку, которая гарантировала бы исполнение трех любых желаний (от которых потом нельзя отказаться), вы, естественно, первым делом пожелали бы: *«Пусть жизнь будет долгой»*.

Теперь это желание исполнилось.

Сегодня ожидаемая при рождении продолжительность жизни составляет 76 лет, то есть на 29 лет больше. Дожив до 65, в наши дни вы можете рассчитывать еще на 17 лет жизни, а в 1900 г. – всего на 12 лет. Что еще лучше, ожидаемая продолжительность жизни тех, кто дожил до 65, продолжает быстро увеличиваться.

В результате к 2000 г. население в возрасте 65 лет и старше составило 12,4 %, почти вдвое превысив число тех, кому меньше 5 лет (6,8 %). Сто лет назад детей было втрое больше, чем пожилых, сегодня малышей почти не видно и не слышно (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Рокировка: детей все меньше, стариков все больше

Год	Население в возрасте до 5 лет	Население в возрасте 65 и старше
1900	12,1%	4,1%
2000	6,8	12,4

Источник: www.infoplease.com/ipa/a0110384.html

В 1950-1960-е гг. число детей до 5 лет еще превосходило число пожилых. В те годы дети составляли около 11 % населения, а пожилые – менее 9 %^{4}. Уровень рождаемости достиг пика – такого не было в Америке с конца 1920-х гг. Когда уровень рождаемости достиг четырех детей на одну женщину, то есть значения, при котором численность населения удваивается за одно поколение, некоторые стали беспокоиться, не слишком ли это много^{5}. Наше население составляло 76 млн человек в 1900 г. и к 1950 г. удвоилось, достигнув численности 151 млн человек. Казалось, что к концу тысячелетия нас ждет еще одно удвоение населения. На деле почти так и получилось: 286 млн. Численность населения превысила бы 300 млн человек, если бы не начавшийся в 1970-е гг. спад рождаемости. Сегодня актуарии прогнози-

{4} Population Distribution by Age, Race, Nativity, and Sex Ratio, www.infoplease.com/ipa/A0110384.html.

{5} Population Reference Bureau, «U.S. Fertility Trends: Boom and Bust and Leveling Off», www.prb.org.

руют, что в 2006 г. нас станет 300 млн.^{6}

Долгожительство – великий дар, вот только в мире из-за него может стать весьма тесно. А также весьма голодно. Хотя пока еще никто не проявлял беспокойства по поводу того, что Америке придется голодать, но уже раздавались предостережения, что безудержный рост населения может означать голод и голодную смерть для Китая, Индии и Африки.

Поэтому вы опять берете в руки волшебную палочку и произносите второе желание: *«Пусть наши семьи будут меньше»*.

И это желание также исполняется.

Уровень рождаемости, намного превышавший 2,1 ребенка на семейную пару (значение, обеспечивающее воспроизводство населения в долгосрочной перспективе), камнем рухнул вниз. В некоторых странах рождаемость упала настолько, что численность многих европейских народов снизится уже в начале этого столетия. В США падение рождаемости также было значительным, но мы еще держимся примерно на уровне воспроизводства населения.

Изменение уровня рождаемости само по себе не предполагает ничего катастрофического. По существу, оно просто усиливает последствия первого исполненного желания – долгожительства. На стабилизацию структуры населения по-

^{6} Old Age, Survivors and Disability Insurance, «Assumptions and Methods Underlying Actuarial Estimates,» 2002, www.ssa.gov/OACT/TR/TRO2/V_demographic.html.

требуются поколения, а до того времени будет происходить рост численности стариков относительно численности молодых.

Но это рассуждение не учитывает появления поколения беби-бумеров. Это пресловутое поколение – «слон, проглоченный удавом», – которое с самого своего возникновения было предметом забот и тревог всей страны, достигло совершеннолетия, как раз когда стало сбываться загаданное желание о маленьких семьях. Семьи беби-бумеров были меньше, чем у их родителей. Скоро они начнут выходить на пенсию. Невиданный урожай младенцев, родившихся в 1946 г., в 2008 г. достигнет возраста 62 лет, когда большинство людей становятся пенсионерами. Осталось всего три года.

К сожалению, число детей, которые в тот год станут взрослыми и начнут работать, будет не столь велико. В сущности, все силы, способствующие росту числа пенсионеров, работают на полную мощность. И, наоборот, силы, способные умножить число молодых (и работающих), которые платят налоги в систему социального страхования (Social Security⁽⁷⁾) и медицинской помощи пенсионерам

⁽⁷⁾ Social Security – система социального страхования в США; была введена Законом о социальном страховании 1935 г. (Social Security Act). Федеральная программа обязательного социального страхования для граждан, имеющих доход выше определенного минимума, состоит из нескольких программ: Программа страхования по старости, по случаю смерти супруга и нетрудоспособности (Old Age, Survivors, and Disability Insurance, OASDI – именно эта программа прежде всего имеется в виду в США, когда говорят о «социальном страховании»); Medicare и страхование на случай безработицы. К этим программам

(Medicare^{8}), действуют в противоположном направлении. В результате нас ждет настоящая демографическая буря.

Как уже было сказано ранее, основные изменения мы увидим в ближайшие тридцать лет, но происходить они будут и далее. Чтобы лучше представить масштаб перемен, лучше всего изобразить их в виде диаграмм, на которых население разделено на пятилетние группы, начиная от детей младше 5 лет и до группы пожилых от 80 лет и старше (рис. 1.1).

В 1900 г. распределение населения по возрасту было таким же, как на протяжении всей истории человечества. Оно было похоже на сужающуюся к вершине пирамиду с широким основанием. Лишь 4 % населения доживало до 65 лет.

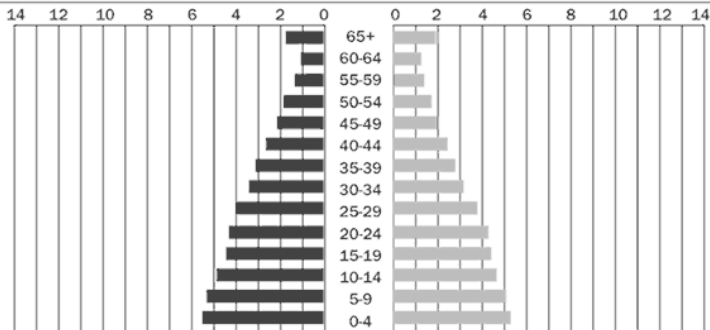
примыкает программа добавочных пенсий малоимущим (Supplemental Security Income), по которым главным образом осуществляются выплаты инвалидам. Программа не охватывает федеральных государственных служащих, священнослужителей, лиц, находящихся на службе в администрациях штатов и муниципальных органов власти, а также лиц, имеющих доход ниже определенного минимума. У всех остальных работающих ежемесячно вычитается из зарплаты определенный ее процент, к которому добавляется паритетный взнос работодателя; эти средства поступают в специальный страховой фонд. Пенсия по старости в полном объеме выплачивается лицам, достигшим возраста 65 лет. Начиная с 62-летнего возраста может выплачиваться пенсия в неполном размере. При продолжении работы в возрасте от 65 лет до 71 года с дохода выше определенного минимума выплачивается налог. Начиная с 72-летнего возраста работающий пенсионер может получать пенсию полностью. – *Прим. науч. ред.*

{8} Medicare («Медикэр») – федеральная программа льготного медицинского страхования для лиц старше 65 лет и инвалидов, учрежденная Конгрессом в 1965 г. Входит в общую федеральную программу социального страхования. Финансируется как федеральными властями, так и лицами, пользующимися этой программой. – *Прим. науч. ред.*

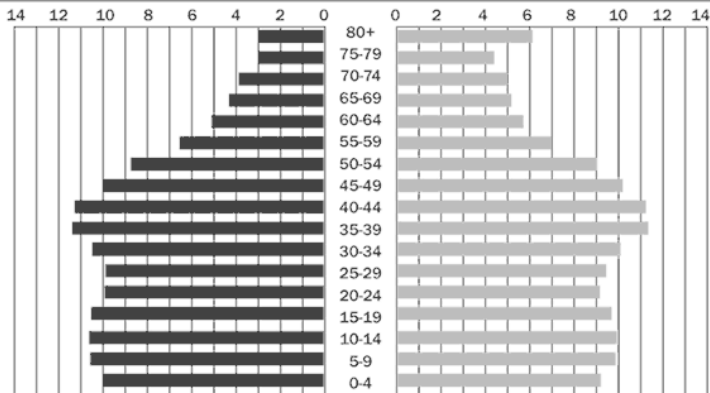
Население старше 65 лет не разбивалось на пятилетние группы. Число людей, проживших сто лет и более, измерялось единицами. Жизнь на пенсии была непродолжительной. Гораздо большее число повзрослевших детей могли содержать пожилых родителей.

К 2000 г. распределение населения по возрасту стало выглядеть иначе. Пирамида превратилась в фигуру, больше похожую на дом с очень высокой крышей. Бюро переписей не делит население старше 80 лет на пятилетние группы. Но если бы оно сделало это, на вершине оказался бы уходящий в небеса узкий громоотвод – «100 лет и старше». Дети до пяти лет, прежде бывшие самой многочисленной группой населения, теперь имеют примерно ту же численность, что и другие группы до 35 лет. Население старше 65 лет теперь составляет 12,4 %.

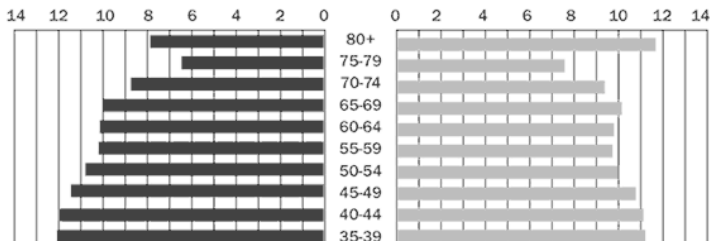
Перепись 1900 Мужчин: 38 816 448 Женщин: 37 178 142 Всего: 75 994 575

Перепись 2000 Мужчин: 138 595 702 Женщин: 143 742 929 Всего: 282 338 631

Перепись 2030** Мужчин: 178 758 293 Женщин: 185 053 142 Всего: 363 811 435

* Перепись 1900 г. не содержит данных о возрастных группах старше 65 лет.

** Прогноз.

Рисунок 1.1. Структура населения США по полу и возрасту (в млн чел.).

Источник: Бюро переписей США.

К 2030 г. возрастное распределение снова изменится и станет похоже на бочку – почти прямое и лишь немного сужающееся к 60-64 годам. Устойчивое уменьшение численности старших возрастных групп из-за смертности, характерное для традиционной пирамиды, теперь, по-видимому, будет *начинаться* только в 65 лет. Доля населения в возрасте 65 лет и старше увеличится до 19,4 % – огромный прирост за тридцать лет. Кстати говоря, это *средний прогноз*, используемый системой социального страхования. Другие прогнозы, в том числе некоторые, даваемые Администрацией системы социального страхования, демонстрируют более высокие оценки. По сути, ожидается, что за последующее тридцатилетие доля населения в возрасте 65 лет и старше удвоится.

Если в грядущие тридцать лет доля тех, кому больше 65 лет, почти удвоится, относительная численность другой части населения сократится в той же пропорции. Уменьшится доля активных возрастов, снизится относительная численность тех, кто платит налог на заработную плату. В 1950 г., когда нас еще тревожила перспектива безудержного роста

населения, на одного пенсионера приходилось 16,5 работающих. К 2000 г. их стало только 3,4. За это время величина налогов на заработную плату у большинства работающих превысила величину подоходных налогов. Сумма налогов на заработную плату выросла в пять раз^[9]. Величина заработной платы, с которой выплачивается налог в систему социального страхования, также выросла от 3 тыс. долл. в 1950 г. до 87 тыс. долл. в 2003 г.

В период до 2030 г. нам предстоит пережить еще одно большое потрясение – выход на пенсию представителей поколения беби-бум. К концу этого срока на одного пенсионера будет приходиться всего лишь около двух работающих. Раньше на содержание одного пенсионера «сбрасывались» 16 работников, а будут – только двое. Для системы социального страхования это станет крушением всех надежд. За восемьдесят лет полные издержки на содержание одного пенсионера вырастут в восемь раз. За тридцатилетний период, оканчивающийся в 2030 г., эти затраты увеличатся на 70 %.

Надвигающуюся приливную волну уже заметили многие. Это не новость. О ней писали в книгах и статьях, на протяжении десятилетий этому вопросу посвящали научные исследования. Одна из самых популярных книг на данную тему (Ken Dychtwald, *Age Wave: The Challenges and Opportunities of an Aging America*) была опубликована в 1989 г.

^[9] Суммарная ставка налога на заработную плату, уплачиваемая работником и нанимателем, выросла с 3 % в 1950 г. до 15,3 % в 2000 г.

К сожалению, когда доходит до дела, мы впадаем в ступор. Ситуация выглядит так, будто, увидев неприятные последствия двухжеланий, добросовестно исполненных волшебной палочкой, мы боимся загадать третье. Но бездействие только усложняет ситуацию. Эта проблема не рассосется сама собой – она останется с нами навсегда.

Постареем итак и останемся старыми

Старение Америки – не временное явление. Можете не надеяться, что сейчас и десяток лет спустя мы будем старыми, а потом снова помолодеем. Происходящие с нами перемены постоянны, необратимы и имеют долгосрочный характер.

Если в 2000 г. у нас было 35,5 млн человек в возрасте 65 лет и старше, то в 2030 г. таких будет 69,4 млн. За эти тридцать лет *коэффициент демографической поддержки пожилых* – отношение численности тех, кому 65 лет и старше, к населению в возрасте от 20 до 64 лет – возрастет с 21,1 до 35,5 %. Это очень большой рост.

Не надо оглядываться вокруг, чтобы проверить наши утверждения. Вы ничего не увидите. Сейчас у нас период стабильности. Хотя число пожилых растет из года в год, с 1985 г. пропорционально увеличивается и численность потенциальных работников. И эта пропорциональность будет сохраняться до 2008 г., когда беби-бумеры начнут выходить на пенсию. Остался всего один президентский срок.

Коэффициент демографической поддержки, который с 1985 г. колебался вокруг уровня 21 %, от минимума 20,6 % в 2005 г. до максимума 21,6 % в 1995 г., начнет быстро расти и примерно в 2015 г. он достигнет 23,8 % (табл. 1.2). К 2030 г. он подскочит до 35,5 %.

Таблица 1.2. Коэффициент демографической поддержки пожилых начинает расти... и продолжает расти

Год	Коэффициент
1985	20,1%
1995	21,6
2005	20,6
2010	21,2
2015	23,8
2020	27,5
2025	31,9
2030	35,5
2040	36,8
2060	39,2
2080	43,2

Источник:

[www.ssa.gov/OACT/TR/TR02/](http://www.ssa.gov/OACT/TR/TR02/V_demographic.html)

[V_demographic.html](http://www.ssa.gov/OACT/TR/TR02/V_demographic.html).

И на этом дело не закончится.

Согласно среднему прогнозу Администрации системы социального страхования, численность пожилых людей будет расти и впредь и увеличится с 69,4 млн в 2030 г. до 96,5 млн. в 2080 г. Параллельно будет увеличиваться и коэффициент поддержки, который к 2080 г. вырастет до 43,2 %.

Чтобы более наглядно представить, как быстро стареет нация, нужно сравнить численность старшей возрастной группы – в возрасте 65 лет и выше – с численностью молодых. В 2000 г. в США проживало 82 млн человек моложе 20 лет. На

их фоне казалось, что 35,5 млн пожилых – это немного.

Однако к 2030 г. у нас будет 88,6 млн молодых и 69,4 млн пожилых людей, то есть почти поровну. В 2080 г., всего через пятьдесят лет, численность пожилых, 96,5 млн, наконец превысит численность молодых, 95,8 млн.

Это, конечно, всего лишь прогнозы. Они могут оказаться ошибочными. Стоит появиться достаточно свирепому вирусу атипичной пневмонии, чтобы в обществе возник дефицит бабушек и дедушек, восстановилась традиционная демографическая пирамида – и тогда проблема будет «решена». Не проходит и года без того, чтобы не вышел очередной фильм о вымирании населения.

Но гораздо вероятнее не столь драматичное будущее. Именно по этой причине исследовательский отдел Администрации системы социального страхования регулярно рассчитывает три варианта прогноза. «Дешевый» с точки зрения расходов на социальное страхование вариант исходит из предположения о сравнительно более высокой (но не катастрофической) смертности в будущем. Рассчитывают и «дорогой» вариант, исходящий из более благоприятных показателей смертности в будущем (не достигающих, конечно, уровня вечной жизни). Администрация системы социального страхования считает наиболее вероятным «средний» сценарий будущего.

На самом деле в прошлом эти средние оценки постоянно оказывались ниже действительных темпов повышения про-

должительности жизни (см. табл. 1.3). Равным образом недооцениваются и темпы падения рождаемости. Если окажется верным «дорогой» сценарий (более высокая продолжительность жизни), тогда величина коэффициента демографической поддержки пожилых почти удвоится за тридцать лет и примерно утроится за восемьдесят.

Таблица 1.3. Альтернативные сценарии демографического развития

Год	Средний прогноз численности пожилых людей	Средний прогноз коэффициента демографической поддержки пожилых людей	«Дорогой» прогноз численности пожилых людей	«Дорогой» прогноз коэффициента демографической поддержки пожилых людей
2000	35 516 000	21,1%	35 516 000	21,1%
2030	69 408 000	35,5	72 746 000	38,3
2080	96 545 000	43,2	106 636 000	59,7

Источник:

www.ssa.gov/OACT/TR/TR02/V_demographic.html

V_demographic.html.

Мы приводим здесь все эти данные не для того, чтобы кого-нибудь обидеть или расстроить. Мы отлично понимаем: мало что на свете считается столь же привлекательным и заслуживающим приложения усилий, чем долгая и здоровая жизнь. Кто-то сомневается в радости материнства, кто-то скептически относится к семейному яблочному пирогу, но жить долго, несомненно, хочет каждый.

В ученом мире не утихают споры о наличии естественного предела ожидаемой продолжительности жизни. Некоторые утверждают, что он есть, и даже вычисляют его. В 1928 г., например, Луис Даблин подсчитал, что предельная ожидаемая продолжительность жизни составляет чуть меньше 65 лет, то есть на семь лет выше, чем действительная средняя продолжительность жизни в его время. Его расчеты быстро устарели, и такой же с тех пор была судьба всех аналогичных вычислений.

Например, недавно журнал *Science* опубликовал статью, в которой, исходя из исторического темпа роста продолжительности жизни, подсчитано, что ожидаемая продолжительность жизни американских женщин в 2070 г. может составить от 92,5 до 101,5 года^{10}. Это существенно выше, чем 85 лет, предполагаемые средним прогнозом системы социального страхования.

Второй метод, используемый актуариями Администрации системы социального страхования, называют методом *ожидаемой продолжительности жизни по возрастным группам (когортам)*. Обычно при расчетах ожидаемой продолжительности жизни исходят из того, что за время жизни человека уровень здоровья или медицины остаются неизменными, а метод ожидаемой продолжительности жизни по возрастным группам пытается учитывать происходящие улуч-

^{10} Jim Oeppen and Victoria W. Vaupel, «Broken Limits to Life Expectancy», *Science*, May 10, 2002.

шения. Расчеты согласно этому методу дают на 2070 г. ожидаемую продолжительность жизни женщин, равную 89,4 года, или, при расчетах по «дорогому» сценарию, 96,7 лет.

Какой же она будет на самом деле?

Никто не знает. Можно быть уверенными только в одном. Идущая на нас демографическая волна, весьма вероятно, окажется более мощной, чем сулят расхожие цифры.

Старые и древние

Не так давно человека «записывали в старики» в возрасте 65 лет. В большинстве демографических обзоров последней возрастной категорией было «65 и старше». Этого было вполне достаточно, потому что старики составляли незначительную часть населения. Это считалось удобным и уместным.

Теперь ситуация изменилась.

Сегодня классификация возрастов дробится с той же скоростью, с какой растет ожидаемая продолжительность жизни. Первой проявила инициативу геронтолог Бернис Нейгартен, предложившая разделить пожилых людей на две группы: «молодые старики» и «старые старики». Первую группу в возрасте от 65 до 74 лет она предложила считать «молодыми стариками», поскольку эти люди еще здоровы, активны и трудоспособны. «Старые старики» ближе к традиционному образу пожилого человека: болезненные, немощные, скорее всего, с ослабевшей памятью или психическими ограничениями.

Ожидаемая продолжительность жизни выросла настолько, что теперь появилась еще одна категория – «самые старые старики». Эту группу определяют по-разному, но Бюро переписей относит к «самым старым старикам» людей в возрасте 80 и старше. Сегодня эта организация подразделяет

пожилых людей на три возрастные группы: от 65 до 74 лет, от 75 до 84 лет и от 85 лет и старше. При составлении демографических прогнозов расчеты делаются по каждой из этих групп в отдельности.

Угадайте, какая из групп растет быстрее других?

Совершенно верно, от 85 и старше.

Прогнозируется, что в период с 2000 до 2050 г. численность группы «85 лет и старше» увеличится с 4,3 до 18,2 млн. человек – на 323 %. За тот же период группа «от 75 до 84 лет» увеличится с 12,3 до 25,9 млн человек, то есть всего лишь удвоится. Группа «от 65 до 74 лет» увеличится с 18,1 до 34,7 млн человек, менее чем вдвое.

Не стоит особенно удивляться быстрому росту самой старшей возрастной группы – вспомним, что имеет место прогрессия: чем старше возрастная группа, тем быстрее растет ее численность. Как было отмечено выше, группа «100 лет и выше», некогда статистически неразличимая, за тот же период увеличится в десять раз, до 600 тыс. человек. Похоже, столетние – это единственная возрастная группа, численность которой увеличивается с той же скоростью, что ряды подражателей Элвису Пресли.

Рост группы столетних – это общемировой феномен. Япония, ставшая мировым лидером по ожидаемой продолжительности жизни женщин, за послевоенный пережила грандиозные изменения. В 1950 г. 65-летняя японка могла рассчитывать еще на тринадцать лет жизни. Сегодня ее ожида-

ют еще целых двадцать два года! В 1950 г. шансы японской женщины дожить до ста лет составляли 1:1000. Сегодня они равняются 1:20 – 5-процентная вероятность.

Мы являемся свидетелями невероятного демографического бума. Особенность его – только в способе измерения. Если раньше взрыв роста населения измеряли числом новорожденных, то сегодня – числом 100-, 90- и 80-летних. Но если их совокупное число увеличится с 34,7 до 78,9 млн человек, то число тех, кому еще нет пяти лет, вырастет только с 18,9 до 27,1 млн. Эти данные приведены в табл. 1.4.

Таблица 1.4. Стариков очень много, детей – не очень

Год	До 5 лет	От 65 до 74	От 75 до 84	85 лет и старше	Всего стариков	Отношение «старики/ дети»
2000	18 987	18 136	12 315	4259	34 710	1,8
2010	20 012	21 057	12 680	5671	39 408	2,0
2020	21 967	31 385	15 375	6460	53 220	2,4
2030	23 066	37 406	32 517	8455	69 378	3,0
2040	24 980	33 014	28 668	13 552	75 234	3,0
2050	27 106	34 731	25 905	18 223	78 859	2,9

Источник: Bureau of Census, Current Population Report, P25-1130.

Примечание: в тыс. чел.

Подобно прогнозам, составляемым актуариями Администрации системы социального страхования, эти оценки Бюро переписей представляют средний сценарий – реальные циф-

ры могут оказаться больше или меньше. Двое независимых исследователей, взявших другие исходные условия, получили разительно отличающиеся цифры. Если по прогнозу Бюро переписей у нас будет 13,5 млн жителей старше 85 лет, то независимый исследователь, использовав меньшие показатели смертности, получил 16,8 млн. Другой получил показатель, равный 23,5 млн^[11].

Обычно рост численности «старых стариков» и «самых старых стариков» объясняют резким и непрекращающимся понижением уровня смертности для этих возрастов. Например, в США между 1985 и 1995 гг. уровень смертности для группы в возрасте от 70 до 74 лет снизился на 6 %, а для группы от 80 до 84 лет – на 8 %.

Если исключить вспышку какого-нибудь заболевания, официальные прогнозы, по нашему мнению, явно занижены. Каждый пожилой человек, независимо от возраста, предъявляет финансовые требования к системе социального страхования и Medicare. И чем выше продолжительность жизни, тем более вероятно, что данные системы исчерпают свои страховые накопления. Это означает, что повысится спрос на услуги системы Medicaid^[12], которая предоставляет ме-

[11] Kevin Kinsella and Victoria A. Velkoff, «An Aging World: 2001», in Life Expectancy and Changing Mortality, p. 31 (Washington, D.C.: U.S. Census Bureau, November 2001). www.census.gov/prod/2001pubs/95-01-1.pdf.

[12] Medicaid («Медикэйд») – программа медицинской помощи неимущим, осуществляемая на уровне штатов при финансовой поддержке федеральных властей. Эта помощь оказывается лицам с доходом ниже официальной черты бед-

дицинское обслуживание всем малоимущим независимо от возраста.

«Более вероятно» – вовсе не значит «неизбежно». Хотя почти каждый может вспомнить страшилки, рассказывающие о процессе старения, появляется все больше публикаций, утверждающих, что для многих пожилых людей имеет место нечто вроде «второго дыхания». Если в возрасте 60 или 70 лет старики не падут жертвами кардиологических или онкологических заболеваний, то, как показывают данные, дожившие до 80 и 90 лет люди могут рассчитывать на снижение уровня смертности и лучшее состояние здоровья^[13]. А исследование здоровой старости, проведенное Фондом Маркартуров, рисует куда более оптимистичную картину, чем описываемая страховым агентом, занимающимся продажей полисов страхования по старости.

К сожалению, идет ли речь о стариках здоровых и активных или больных и неактивных, разница состоит лишь в *уровне* расходов на их обслуживание. И эти расходы, даже самые скромные (пенсионные выплаты по социальному страхованию плюс услуги Medicare), намного превышают те суммы, что мы тратим на детей. Показательны в этом отношении соответствующие расходы федерального правитель-

ности, получающим денежное пособие по программе добавочных пособий для малоимущих и программе помощи семьям с детьми. Учреждена в соответствии с законом Керра-Миллса 1960 г. Осуществляется с 1965 г. Для оказания медицинской помощи по этой программе существуют особые клиники. – *Прим. науч. ред.*

^[13] Thomas T. Perls, The Oldest Old, Scientific American, January 1995, pp. 70-75.

ства. В 1995 г. федеральные расходы на ребенка, не достигшего 18 лет, составляли 1693 долл., то есть почти в десять раз меньше тех 15 636 долл., которые федеральное правительство тратило на каждого жителя в возрасте 65 лет и старше.

Зачем мы говорим здесь об этом?

Все очень просто. Чтобы уменьшить беспокойство по поводу надвигающейся демографической волны, часто ссылаются на общий коэффициент демографической поддержки. Этот показатель, определяемый как отношение количества детей в возрасте до 20 лет и пожилых людей в возрасте старше 65 лет к численности населения трудоспособного возраста (от 20 до 64), в 2030 г. будет примерно таким же, как в 1960 г.

В 1960 г. никто не опасался нехватки средств на содержание зависимых групп населения. Никто не говорил о «кризисе поддержки нетрудоспособных».

Разница, естественно, в том, что на содержание взрослых – будь им 65, 75 или 105 лет – приходится расходовать намного больше, чем на содержание детей. В 1960 г. речь шла преимущественно о детях. В будущем большинство иждивенцев окажутся взрослыми.

Умереть как японец!

В то время как чемпионами по долгожительству неизменно являются женщины, национальность «победителей» меняется. В 1840 г. чемпионками были шведки, которые жили в среднем до 45 лет. Потом первенство перешло к жительницам Норвегии, которые держали чемпионский титул до конца XIX века и подняли планку рекорда долгожительства до 52 лет.

Потом вперед вырвались жительницы Новой Зеландии (исключая маори), поднявшие планку до 67 лет и удерживавшие первенство до 1940 г. Затем первенство снова перешло к женщинам Норвегии, которых время от времени обгоняли исландки, и в этой борьбе, длившейся до середины 1980-х гг., они достигли рекорда в 80 лет.

И тогда-то, появившись буквально из ниоткуда, вперед вырвались японки. Японка, родившаяся в 1947 г., могла рассчитывать лишь на 54 года жизни. В то время ожидаемая продолжительность жизни американок составляла 68,4 года. Но в 1970 г. японки обошли их с показателем 75,7 года.

Причем американок обошли так, будто они стояли на месте. После 1980 г. японки добавили к ожидаемой продолжительности своей жизни еще десять лет и в 2000 г. довели показатель до 84,6 года.

Но на этом гонка не прекратилась. В августе 2002 г., ко-

гда японское Министерство здравоохранения и социального обеспечения опубликовало данные за 2001 г., ожидаемая продолжительность жизни японок составила 84,93 года. Они сохранили рекорд долгожительства и, заметьте, оставили Америку далеко позади. Новорожденная японка имеет все шансы прожить на пять лет дольше американки. А новорожденный японец, при ожидаемой продолжительности жизни в 78 лет, переживет американского сверстника на 4,2 года.

Надо признать, что если женщины Франции, Канады и Гонконга буквально наступают японкам на пятки, американки даже не вошли в первую десятку. Точно так же обстоят дела с ожидаемой продолжительностью жизни мужчин: здесь за первенство с японцами соревнуются мужчины Исландии, Швеции, Канады и Гонконга, а американцы снова не попадают даже в первую десятку.

Журнал *Economist* издал мировой статистический справочник, в котором проранжировал все страны мира по ожидаемой продолжительности жизни за период с 1995 по 2000 г.^[14] На первом месте оказалась Япония (80 лет), за ней – Исландия (79,3 года), далее – Канада (78,9 года), а Франция (78,8 года) и Гонконг (78,8 года) поделили четвертое место.

На каком же месте оказались США?

Мы поделили двадцать пятое место (76,7 года) с Герма-

^[14] *Economist, Pocket World in Figures* (New York: Wiley, 1999), pp. 70-71.

нией. Если думаете, что между 80 и 76,7 года нет большой разницы, вам, наверное, еще не исполнилось 76. Среди стран, которые неожиданно обскакали нас, оказались Греция (78,1 года), Израиль (77,7 года), Мартиника (77,1 года) и Коста-Рика (76,8 года). Мы едва опережаем Пуэрто-Рико (76,5 года), Барбадос (76,4 года) и Кубу (76,0 лет).

На показатели ожидаемой продолжительности жизни в момент рождения сильно влияют детская смертность и такие факторы качества жизни, как, скажем, наличие чистой воды, поэтому было бы неплохо взглянуть на показатели ожидаемой продолжительности жизни людей в возрасте 65 лет. Здесь мы видим ту же картину, хотя и не настолько ярко выраженную. В 1970 г. японских мужчин и женщин, доживших до 65 лет, впереди ожидала более короткая жизнь, чем американцев. Японцы могли рассчитывать еще на 12,5 лет, тогда как американцы – на 13,1 года. Японки, соответственно, могли прожить еще 15,3 года, а американки – 17 лет. Через десять лет японские мужчины уже вырвались вперед и повели со счетом 14,6 лет против 14,1 года у американцев. Японские женщины еще отставали от американских – 17,7 года против 18,3. К 1998 г. Япония вырвалась вперед. Японские мужчины могли рассчитывать на 17,1 года, а американские – на 16 лет, японки, соответственно, на 22 года, а американки – на 19,2 года.

А теперь зададим довольно странный вопрос: через сколько времени, по мнению актуариев Администрации системы

социального страхования, продолжительность жизни американцев станет такой же, как у японцев? На сколько лет нас обогнали японцы?

Согласно среднему прогнозу, у американок ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигнет 85 лет в 2070 г., то есть японки впереди на 69 лет. Продолжительность жизни американских мужчин станет такой же, как у японских, в 2040 г., то есть они отстают «всего» на 39 лет. Ожидаемая продолжительность жизни у 65-летних американок сравнивается с японскими показателями в 2055 г. А 65-летние американские мужчины догонят японцев по ожидаемой продолжительности жизни примерно в 2020 г.

Эти расчеты предполагают, что в следующие семьдесят лет в Японии ничего не изменится, что отнюдь не представляется правдоподобным. Если сложившиеся тенденции развития сохранятся и впредь, максимальная ожидаемая продолжительность жизни в мире будет увеличиваться на 2,5 года за десятилетие, как это было в предыдущие 150 лет. Тогда к 2030 г. продолжительность жизни женщин в стране-лидере вырастет до 92 лет, а к 2060 г. – до 100 лет.

Если американки по ожидаемой продолжительности жизни и впредь будут уступать японкам на пять лет, как сегодня, то их средняя продолжительность жизни составит в 2030 г. 87 лет, а в 2060 г. – 95 лет. Это на *пять лет* больше, чем сулят прогнозы актуариев Администрации системы социального обеспечения на 2030 г. (82 года), и на *одиннадцать*

больше прогноза на 2060 г. (84 года).

Никто не может наверняка знать, как оно будет на самом деле. Но мы, исходя из имеющихся фактов, склонны предположить, что официальные оценки серьезно занижены. В США будущая численность населения в возрасте 65 лет и старше должна оказаться ближе не к средним, а к максимальным оценкам Администрации системы социального страхования. Надвигающаяся демографическая волна – сильнее, чем это хотят признавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания